

ФАЛЬСИФИКАТОРЫ ИСТОРИИ

(ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА)

(ПРОДОЛЖЕНИЕ. Начало см. «Курскую правду» за 10 февраля № 29 и за 13 февраля № 31).

III.

Изоляция Советского Союза. Советско-немецкий пакт ненападения

После захвата Чехословакии фашистская Германия стала готовиться к войне уже совершенно открыто на глазах всего мира. Гитлер, поощряемый Англией и Францией, перестал перемещаться и притворяться сторонником мирного урегулирования европейских проблем. Наступили самые драматические месяцы предвоенного периода. Уже тогда было ясно, что каждый день приближает человечество к невиданной военной катастрофе.

Какова же была тогда политика Советского Союза, с одной стороны, и политика Великобритании и Франции, с другой?

Попытка уйти от ответа на этот вопрос, предпринятая фальсификаторами истории в США, свидетельствует лишь об их нечистой совести.

Павла таково, что Англия и Франция при поддержке правящих кругов США и в роковой период весны и лета 1939 года, когда война стояла у порога, продолжали прежнюю линию своей политики. Это была политика провокационного натравливания гитлеровской Германии на Советский Союз, проводимая для обмана не только фальсификаторами, но и готовыми сотрудничать с Советским Союзом и в кое-каких несложных дипломатических маневрах, призванных скрыть от общественности истинный характер проводимого политического курса.

Такими маневрами являлись, прежде всего, переговоры 1939 года, которые Англия и Франция вели с Советским Союзом. Для обмана общественного мнения англо-французские правящие круги пытались изобразить эти переговоры как серьезную попытку воспрепятствовать дальнейшему распространению гитлеровской агрессии. Однако, в свете всего дальнейшего хода событий стало совершенно ясным, что для англо-французской стороны эти переговоры с самого начала являлись только очередным ходом в ее войну.

Это было ясно также и руководителям гитлеровской Германии, для которых смысл переговоров, затеянных Правительством Англии и Франции с Советским Союзом, не представлял, разумеется, секретов. Вот что писал, например, об этом германский посол в Лондоне Липке в конвенции германскому министерству иностранных дел от 3 августа 1939 года, как об этом свидетельствуют документы, захваченные Советской Армией при разгроме гитлеровской Германии:

«Здесь преобладало впечатление, что возникшие за последние месяцы связи с лутскими государствами являются лишь резервным средством для полного примирения с Германией и что эти связи опираются, как только будет достигнуто единство, на соглашение с Германией».

Это мнение твердо разделяли все германские дипломаты, наблюдавшие обстановку в Лондоне.

В другом своем секретном докладе в Берлин Липке писал: «Англия хочет посредством вооружения и приобретения союзников усилиться и повздорить с ссью, но в то же время она хочет попытаться путем переговоров прийти к полюбовному соглашению с Германией».

Клеветники и фальсификаторы истории пытаются скрыть эти документы, ибо они проливают яркий свет на обстановку последних предвоенных месяцев, без правильной оценки которой невозможно понять действительную предвоенную войну. Затевая переговоры с Советским Союзом и давая гарантии Польше, Румынии и некоторым другим государствам, Англия и Франция при поддержке правящих кругов США вели войну и игру, рассчитанную на соглашение с гитлеровской Германией с целью нападения ее агрессии на Восток, против Советского Союза.

Переговоры между Англией и Францией, с одной стороны, и Советским Союзом, с другой, начались в марте 1939 года и продолжались около 4 месяцев.

ли, которая заключалась в том, чтобы как можно скорее столкнуться с Германией и Советским Союзом. Однако этот замысел, был разгадан Советским Правительством, которое на всех этапах переговоров противоставляло дипломатическим трюкам и уловкам западных держав свои открытые и ясные предложения, призванные служить лишь одной цели — делу защиты мира в Европе.

Нет нужды напоминать все перипетии этих переговоров. Следует восстановить в памяти лишь некоторые важнейшие моменты. Достаточно напомнить те условия, которые в этих переговорах выдвинуло Советское Правительство: заключение между Англией, Францией и СССР эффективного пакта о взаимопомощи против агрессии; гарантирование со стороны Англии, Франции и СССР государств Центральной и Восточной Европы, включая в их число все без исключения пограничные с СССР европейские страны; заключение конкретного военного соглашения между Англией, Францией и СССР о формах и размерах немедленной и эффективной помощи друг другу и гарантируемым государствам, в случае нападения агрессоров.*

На третьей сессии Верховного Совета СССР 31 мая 1939 г. В. М. Молотов указывал, что в некоторых англо-французских предложениях, представленных во время этих переговоров, отсутствовали элементарный принцип взаимности и равных обязанностей, обязательных во всяких равноправных соглашениях.

«Гарантируя себя», — говорил В. М. Молотов, — от прямого нападения агрессоров пактами взаимопомощи между собой и с Польшей и обеспечивая себе помощь СССР в случае нападения агрессоров на Польшу и Румынию, англичане и французы оставляли открытым вопрос — может ли СССР в свою очередь рассчитывать на помощь с их стороны в случае прямого нападения на него со стороны агрессоров, равно как оставляли открытым другой вопрос: могут ли они принять участие в гарантировании границах с СССР малых государств, прикрывавших свои евро-западные границы СССР, если они окажутся не в силах отстоять свой нейтралитет от нападения агрессоров. Получалось, таким образом, неравное положение для СССР».

Даже когда англо-французские представители на словах соглашались с принципом взаимопомощи между Англией, Францией и СССР на условиях взаимности на случай прямого нападения агрессора, — они обставили это равно таких оговорок, которые делали это согласие фиктивным.

Кроме того, англо-французские предложения предусматривали помощь со стороны СССР тем странам, которым англичане и французы дали обещание о гарантиях, но они ничего не сказали о своей помощи странам на северо-западной границе СССР — Прибалтийским государствам, в случае нападения на них агрессора.

Исходя из изложенных выше соображений, В. М. Молотов заявил, что Советский Союз не может брать на себя обязательств в отношении этих стран без того, чтобы были даны такие же гарантии в отношении стран, расположенных на северо-западных границах Советского Союза.

Следует также напомнить, что когда 18 марта 1939 года британский посол в Москве Сингл сообщил Национальному Комиссару Иностранных Дел, какова будет позиция Советского Союза в случае гитлеровской агрессии против Румынии, о готовности которой у англичан имелся слух, и что с советской стороны был поставлен вопрос, какова будет позиция Англии. Сингл ответил, что, замечая, что германские Румынии ближе к Советскому Союзу, чем к Англии.

Таким образом, уже с первого шага ясно обнаружилось стремление английских правящих кругов связать Советский Союз определенными обязательствами, а сам остаться в стороне. Этот же нечестный прием затем систематически, все вновь и вновь, повторялся в течение всего хода переговоров.

В ответ на английский запрос Советское Правительство выдвинуло предложение о созыве совещания представителей наиболее заинтересованных государств, а именно: Великобритании, Франции, Румынии, Польши, Турции и Советского Союза. По мнению Советского Правительства, такое совещание давало бы наибольшую возможность для выяснения действительного положения и определения позиций всех его участников. Однако, Британское Правительство ответило, что считает советское предложение преждевременным.

Вместо созыва конференции, которая дала бы возможность говорить об условиях в конкретных мерах

борьбы против агрессии, Английское Правительство предложило Советскому Правительству 21 марта 1939 года подписать совместно с ним, а также с Францией и Польшей декларацию, в которой подписавшие правительства обязались бы «согласиться о тех шагах, которые должны быть приняты для общего сотрудничества, на случай угрозы «независимости любого европейского государства». Британский посол, доказывая приемлемость своего предложения, особенно напирал на то обстоятельство, что декларация составлена в весьма мало обязывающих выражениях.

Было совершенно очевидно, что такая декларация не может служить серьезным средством борьбы против нависшей угрозы со стороны агрессора. Полагая, однако, что даже такая малообещающая декларация может явиться хотя бы некоторым шагом вперед в деле обуздания агрессора, Советское Правительство согласилось принять английское предложение.

Но уже 1 апреля 1939 г. английский посол в Москве сообщил, что Англия считает вопрос о совместной декларации открытым.

После еще двухнедельных проволочек английский министр иностранных дел Галифакс сделал Советскому Правительству через посла в Москве новое предложение заключившееся в том, чтобы Советское Правительство сделало заявление, что «в случае акта агрессии против какого-либо европейского государства Советского Союза, который оказал бы сопротивление, можно будет рассчитывать на помощь Советского Правительства».

Главный смысл этого предложения заключался в том, что в случае акта агрессии Германией против Латвии, Литвы, Эстонии, Финляндии, Советский Союз был обязан оказать им помощь без какого-либо обязательства по оказанию помощи со стороны Англии, то есть, вылезать в войну с Германией один на один. Что касалось Польши и Румынии, которым Англия давала гарантии, то и в этом случае Советский Союз должен был оказать им помощь против агрессора. Но в данном случае Англия не хотела брать на себя какие-либо обязательства совместно с Советским Союзом, оставляя себе свободу рук и поле для любого маневрирования, не говоря уже о том, что согласно этому предложению Польша и Румыния, а также Прибалтийские государства ничем не обязывались в отношении СССР.

Советское Правительство, однако, не желало упускать ни единой возможности для того, чтобы добиться соглашения с другими державами о совместной борьбе против гитлеровской агрессии. Оно без малейшего промедления представило Британскому Правительству второе предложение. Это предложение заключалось в том, чтобы, во-первых, Советский Союз, Англия и Франция взаимно обязались оказывать друг другу всестороннюю немедленную помощь, включая военную, в случае агрессии против одного из этих государств; во-вторых, чтобы Советский Союз, Англия и Франция обязались оказывать военную, в том числе и военную помощь, государствам Восточной Европы, расположенным между Балтийским и Черным морями и граничащим с Советским Союзом, в случае агрессии против этих государств. Наконец, в-третьих, Советский Союз, Англия и Франция должны были обязаться в короткий срок установить размеры и формы военной помощи, оказываемой каждому из этих государств в обоих случаях, упомянутых выше.

Таковы были наиболее важные пункты советского предложения. Не трудно видеть коренные отличия советского предложения от британского предложения, поскольку советское предложение заключало в себе действительно эффективные меры совместного противодействия агрессии.

В течение трех недель не было никакого ответа на это предложение со стороны Английского Правительства. Это вызвало в Англии возмущение и беспокойство, вследствие чего Английскому Правительству пришлось в конце концов признать очередную маневр для обмана общественного мнения.

8 мая в Москву поступил английский ответ, или точнее, английские контрпредложения. Советскому Правительству снова предлагалось сделать одностороннее заявление, которым оно «обязалось бы в случае возмещения Великобританией и Францией в военные действия во исполнение принятых ими обязательств» (перед Бельгией, Польшей, Румынией Грецией и Турцией) «оказать немедленную и эффективную помощь, в том числе и военную, в которых предусматривалось бы это сотрудничество», являясь бы предметом соглашения».

И в этом предложении речь шла об односторонних обязательствах Советского Союза. Он должен был обязать оказывать помощь Англии и Франции, которые со своей стороны абсолютных никаких обязательств перед Советским Союзом в отношении Прибалтийских ре-

публик на себя не брали. Таким образом, Англия предлагала поставить СССР в неравное положение, несправедливое и недостойное для любого независимого государства.

Легко понять, что на деле английское предложение было адресовано не столько в Москву, сколько в Берлин. Немцы приглашали напаст на Советский Союз и давали им понять, что Англия и Франция сохраняют нейтралитет, если только немецкое нападение будет совершено через Прибалтику.

11 мая переговоры между Советским Союзом, Англией и Францией были еще более осложнены заявлением польского посла в Москве Гржибовского о том, что «Польша не считает возможным заключение пакта о взаимопомощи с СССР».

Разумеется, такое заявление польского представителя могло быть сделано только с ведома и одобрения правящих кругов Англии и Франции.

Поведение английских и французских представителей в переговорах в Москве носило настолько провокационный характер, что даже в правящем лагере западных держав нашлись люди, которые резко критиковали такую грубую игру. Так, летом 1939 года Ллойд Джордж выступил во французской газете «Се сюр» о резкой статье, направленной против руководителей английской политики. Касаясь причин той бесчестной игры, в которой велись переговоры Англии и Франции с Советским Союзом, Ллойд Джордж писал, что на этот вопрос возможен лишь один ответ:

«Невилл Чемберлен, Галифакс и Джон Саймон не желают никакого соглашения с Россией».

Разумеется, то, что было явлено Ллойд Джорджу, было не менее ясно заправкам гитлеровской Германии, которые прекрасно понимали, что западные державы и не помышляют о серьезном соглашении с Советским Союзом, а преследуют совсем другую цель. Эта цель заключалась в том, чтобы подтолкнуть Гитлера к скорейшему нападению на Советский Союз, обеспечив ему как бы преюрию за это нападение путем создания для Советского Союза наименее благоприятных условий в случае войны с Германией.

К тому же западные державы без конца затягивали переговоры с Советским Союзом, пытаясь уловить существенные вопросы в чужих мелочах поправок и бесчисленных вариантов. Каждый раз, когда речь заходила о каких-либо реальных обязательствах, представители этих держав прикидывались, будто не понимают, в чем дело.

В конце мая Англия и Франция внесли новые предложения, которые кое в чем улучшили предыдущий вариант, но попрежнему оставляли открытым существовавший для Советского Союза вопрос о гарантии трех Прибалтийских республик, расположенных на северо-западной границе Советского Союза.

Таким образом, под давлением общественного мнения своих стран на некоторые словесные уступки, правители Англии и Франции продолжали гнуть свою прежнюю линию, обставив свои предложения такими оговорками, которые делали их заведомо неприменимыми для Советского Союза.

Поведение англо-французских представителей во время переговоров в Москве было настолько нетерпимым, что В. М. Молотов заявил 27 мая 1939 года в англо-французскому послу Синглу и французскому поверенному в делах Лабару, что представленный ими проект соглашения об оказании совместного противодействия агрессии в Европе не содержит плана организации эффективной взаимопомощи СССР Англии и Франции и даже не свидетельствует о серьезной заинтересованности Английского и Французского Правительств в осуществлении пакта с Советским Союзом. При этом было прямо заявлено, что англо-французское предложение называет на мысль, что Правительства Англии и Франции не столько заинтересованы в самом пакте, сколько в разговорах о нем. Возможно, что эти разговоры и нужны Англии и Франции для каких-то целей.

Советскому Правительству эти цели неизвестны. Советское Правительство заинтересовано не в разговорах о пакте, а в организации действительной взаимопомощи СССР Англии и Франции против агрессии в Европе. Англо-французские представители были предупреждены, что Советское Правительство не намерено участвовать в разговорах о пакте, целей которых СССР не знает, и что такие разговоры Английское и Французское Правительства могут вести с более походящими, чем СССР, партнерами.

Московские переговоры затягивались бесконечно. Причины такой неустойчивой затяжки переговоров выразил лондонский «Таймс», который писал: «Быстрый и решительный союз с Россией может помешать другим переговорам...»

«Таймс», говоря о «других переговорах», имел, очевидно, в виду переговоры Роберта Хасона, английского министра по делам морской торговли, с доктором Гельммутом Вольфгангом, экономическим советником Гитлера, по вопросу о возможности английского займа гитлеровской Германии в весьма крупной сумме, о чем речь будет впереди.

Кроме того, как известно, в Селере в Кан «Тайная война против Советской России», Москва, 1947 г., стр. 371.

лен, когда гитлеровская армия вступила в Прагу, по сообщению печати, делегаты федерации английской промышленности вела в Дюссельдорфе переговоры о заключении широкого соглашения с немецкой крупной промышленностью.

Обращало на себя внимание и то обстоятельство, что ведение переговоров от имени Великобритании в Москве было поручено второстепенным лицам, в то время как для переговоров с Гитлером выезжал из Англии в Германию сам Чемберлен и притом неоднократно. Важно отметить также и то, что английский представитель Стратт для переговоров с СССР не имел полномочий для подписания каких-либо соглашений с Советским Союзом.

Ввиду требования Советского Союза перейти к конкретным переговорам относительно мер борьбы против возможного агрессора, Правительства Англии и Франции должны были согласиться послать в Москву свои военные миссии. Однако эти миссии необычно долго добравшись до Москвы, а когда они приехали, то оказалось, что составлены они из второстепенных лиц, не имеющих к тому же полномочий для подписания какого-либо соглашения. В этих условиях военные переговоры оказались столь же бесплодными, как и политические.

Военные миссии западных держав сразу же показали, что они и не желают серьезно разговаривать о средствах взаимной помощи в случае агрессии Германии. Советская военная миссия исходила из того, что СССР не имел общей границы с Германией, может оказать помощь Англии, Франции, Польше, в случае возникновения войны, лишь при условии пропуска советских войск через польскую территорию. Однако, Польское Правительство заявило, что оно не примет военной помощи со стороны Советского Союза, показав этим, что оно опасается усиления Советского Союза, чем гитлеровской агрессии. Позицию Польши поддерживал как английская, так и французская миссия.

В ходе военных переговоров был поставлен также вопрос о количестве вооруженных сил, которые должны были немедленно выставлены участниками соглашения, в случае агрессии. Тогда англичане назвали смешотворную цифру, заявив, что они могут выставить 5 пехотных и 1 механизированную дивизию. И это англичане предложили в то время, когда Советский Союз заявлял о своей готовности выставить на фронт против агрессора 136 дивизий, 5 тысяч средних и тяжелых орудий, 10 тысяч танков и танкеток, свыше 5 тысяч боевых самолетов и т. д. Из этого видно, насколько несерьезно Английское Правительство отнеслось к переговорам о заключении военного соглашения с СССР.

Указанных выше данных достаточно для того, чтобы подтвердить тот вывод, который сам собой напрашивается, а вывод этот состоит в том, что:

1. Советское Правительство на всем протяжении переговоров с исключительным терпением добивалось того, чтобы обеспечить договоренность с Англией и Францией о взаимной помощи против агрессора на равноправных началах и при условии, что взаимная помощь будет действительно эффективной, то есть, что заключению политического договора будет сопутствовать подписание военной конвенции, устанавливающей размеры, формы и сроки помощи, ибо весь предыдущий ход событий достаточно ясно показал, что только такое соглашение могло бы быть эффективным и способно было бы образовать гитлеровского агрессора, изобавившего покаянную беззаконность и попустительством западных держав на протяжении многих лет.

2. Поведение Англии и Франции в ходе переговоров с Советским Союзом полностью подтверждает, что ни о каком серьезном соглашении с СССР они и не помышляли, ибо политика Англии и Франции направилась другими целями, не имеющими ничего общего с интересами мира и борьбы с агрессией.

3. Коварный замысел англо-французской политики заключался в том, чтобы дать понять Гитлеру, что у СССР нет союзников, что СССР изолирован, что Гитлер может напасть на СССР, не рискуя встретиться с противодействием со стороны Англии и Франции.

Ввиду этого не приходится удивляться тому, что англо-франко-советские переговоры закончились провалом.

Этот провал был, конечно, не случайным. Становилось все более очевидным, что срыв переговоров был заранее запланирован представителями западных держав в их двойной игре. Дело в том, что наряду с открытыми переговорами с СССР англичане вели закулисные переговоры с Германией, и этим последним они придавали несравненно большее значение.

Если своими переговорами в Москве правящие круги западных держав стремились прежде всего усыпить бдительность общественности и мнения своих стран, обмануть народы, вытравившие в войну, то переговоры с гитлеровцами носили другой характер.

Вести переговоры в Москве, 29 июня 1939 года в речи на банкете в королевском институте международных отношений Галифакс выразил готовность договориться с Германией по всем вопросам, «внушающим миру тревогу». Он говорил:

«В такого рода новой атмосфере мы могли бы обсудить колониальную проблему, вопрос о сырье, о торговых барьерах, о «жизненном пространстве», об ограничении вооружений и все другие вопросы, затрагивающие европейцев».

Если вспомнить, как трактовала проблему «жизненного пространства» близкая к Галифаксу консервативная газета «Дейли мейл» еще в 1933 году, предлагающая гитлеровцам отхватить от СССР «жизненное пространство», то не остается ни малейшего сомнения в действительном смысле заявления Галифакса. Это было открытое предложение договориться о разделе мира и сфер влияния, обращенное к гитлеровской Германии, предложением решать все вопросы без Советского Союза и главным образом за счет Советского Союза.

Еще в июне 1939 года представители Англии начали в строго тайне переговоры с Германией через приехавшего в Лондон уполномоченного Гитлера по четырехлетнему плану Вольфганга. С ним беседовали английский министр по делам заморской торговли Хасон и ближайший советник Чемберлена г. Вальсон. Содержание этих июньских переговоров пока еще погребено в тайниках дипломатических архивов. Но в июле Вольфганг вторично посетил Лондон и переговоры были возобновлены. Содержание этого второго тура переговоров теперь известно из имеющихся в распоряжении Советского Правительства германских трофейных документов, которые вскоре увидят свет.

Хасон и г. Вальсон приехали в Лондон, а затем германскому послу в Лондоне Липке начать секретные переговоры о заключении широкого соглашения, которое включало бы в себя соглашение о разделе сфер влияния в мировом масштабе и об установлении «убийственной конкуренции на общих рынках». При этом предусматривалось предоставление Германии преобладающего влияния в Юго-Восточной Европе. Липке в своем доносении германскому министерству иностранных дел от 21 июля 1939 года указывал, что программа, обсуждавшаяся Вольфгангом и Вильсоном, охватывала политические, военные и экономические положения, среди политических положений отводилось особое место, наряду с пактом о неападении, пакту о непомешательстве, который должен был включать «ограничение жизненных потребностей между великими державами, особенно же между Англией и Германией».*

При обсуждении вопросов, связанных с заключением этих двух пактов, английские представители обещали, что в случае подписания этих пактов Англия откажется от того, что представленных ею гарантий Польше.

Дантский вопрос, как и вопрос о Польском коопле, англичане не готовы были в случае заключения англо-германского соглашения предоставить немцам решить с Польшей «один-на-один, обязавшись не вмешиваться в их разделение».

Далее, и это также документально подтверждается доносением Липке, — была бы, так сказать, оставлена в одиночестве лицом к лицу с Германией».

Все это означало, что правители Англии были готовы выдать Польшу на растерзание Гитлеру в то самое время, когда еще не обсохли чернила, которыми были подписаны английские гарантии Польше.

Вместе с тем, в случае заключения англо-германского соглашения была бы достигнута цель, которую ставили перед собой Англия и Франция, начиная переговоры с Советским Союзом, и была бы еще более облегчена возможность ускорения столкновения между Германией и СССР.

Наконец, политическое соглашение между Англией и Германией предполагало пополнить экономическим соглашением, включающим в себя тайную сделку по колониальным вопросам, по распределению сырья, по разделу рынков, а также о купном английском займе для Германии.

Итак, правители Англии рисовали заманчивую картину прочного соглашения с Германией и так называемая «канализация» германской агрессии на Восток против Советского Союза, и этим последним они придавали несравненно большее значение.

Удивительно ли, что клеветники и фальсификаторы истории так старательно замалчивают и пытаются скрыть эти факты, имеющие решающее значение для понимания той обстановки, в которой война становилась, таким образом, неизбежной.

К этому времени не могло быть уже никаких сомнений в том, что Англия и Франция не только не были намерены всерьез что-либо предпринять для того, чтобы помешать гитлеровской Германии развязать войну, но, наоборот, делали все от них зависящее, чтобы методами тайных сделок и сделок, методами всевозможных провокаций натравить гитлеровскую Германию на Советский Союз.

Никаким фальшивомонетчиком не удастся выкинуть ни из истории, ни из сознания народов тот решающий факт, что в этих условиях выбор, стоявший перед Советским Союзом, был таков:

либо принять в целях самообороны сделанные Германией предложения о заключении договора о ненападении и тем самым обеспечить Советскому Союзу продление мира на известный срок, который мог быть использован Советским государством в целях лучшей подготовки своих сил для отпора возможному нападению агрессора, либо отклонить предложение.

Германия насчет пакта о ненападении и тем самым позволить провокаторам войны из лагеря западных держав немедленно втянуть Советский Союз в вооруженный конфликт с Германией в совершенно невыгодной для Советского Союза обстановке, при условии полной его изоляции.

В этой обстановке Советское Правительство оказалось вынужденным сделать свой выбор и заключить с Германией пакт о ненападении.

Этот выбор явился дальновидным и мудрым шагом советской внешней политики при создании которой тогда остановился. Этот шаг Советского Правительства в огромной степени предопределил благоприятный для Советского Союза и для всех свободных народов исход второй мировой войны.

Было бы грубой клеветой утверждать, что заключение пакта с гитлеровцами влило в план внешней политики СССР. Наоборот СССР все время стремился к тому, чтобы иметь соглашение с западными неагрессивными государствами против непомешательства коллективной безопасности на началах равенства. Но соглашение это обоим было выгодно. Если СССР добивался соглашения о борьбе с агрессией, то Англия и Франция систематически отвергали его, предпочитая вести политику изоляции СССР, политику уступок агрессорам, политику нападения на Восток против СССР.

Соединенные Штаты Америки не только не противодействовали такой пагубной политике, а, наоборот, всячески поддерживали ее. Что касается американских миллиардеров, то они продолжали выкачивать свои капиталы в немецкую тяжелую промышленность, помогая немцам развернуть свою военную промышленность и вооружения, таким образом, немецкую агрессию, как бы поощрявая: «Войте, господа европейцы, на здоровье, войте с божьей помощью, а мы, скромные американские миллиардеры, будем заглядывать на вашей войне, записывая сотни миллионов долларов сверхприбылей».

Понятно, что при таком положении дел в Европе Советскому Союзу оставался один выход: принять предложение немцев о пакте. Это был все же лучший выход из всех возможных выходов.

Как в 1918 году вынудил вражеской политики западных держав Советский Союз оказался вынужденным заключить Брестский мир с немцами, так и теперь, в 1939 году, через 20 лет после Брестского мира Советский Союз оказался вынужденным заключить пакт с немцами вынудил той же — вражеской политики Англии и Франции.

Разговоры о том, что СССР все же не должен был позволять себе пойти на пакт с немцами, нельзя рассматривать, иначе, как смешотворные. Почему Польша, имея союзников в лице Англии и Франции, не могла пойти на пакт с немцами о ненападении в 1934 году, а Советский Союз, находясь в менее благоприятных условиях, не мог пойти на такой пакт в 1939 году? Почему Англия и Франция, представлявшие господствующую силу в Европе, могли пойти на совместную с немцами декларацию о ненападении в 1938 году, а Советский Союз, изолированный в лагерь вражеской политики Англии и Франции, не мог пойти на пакт с немцами?

Разве это не факт, что в тех неисторических больших держав Европы Советский Союз был последней державой, которая пошла на пакт с немцами?

Конечно, фальсификаторы истории и прочие реакционеры недовольны тем, что Советскому Союзу удалось избежать пакта с немцами, но в целях укрепления своей обороны, что ему удалось разбить свой грандиозный заговор на Запад и предотвратить путь беспрестанному противоборству немецкой агрессии на Восток, что гитлеровским войскам пришлось начать свое наступление на Восток не с линии Нарва-М-п-К-Вилья, а с линии, прокопавшей на сотни километров западнее, что СССР не избежал войны в Отечественной войне, но это правдоподобно относится уже к области бесцельной злобы провалившихся политиков.

Забываясь недовольство этих господ можно рассматривать лишь как неуместно, что немцы не только не отказались от пакта с СССР, но что политика Советского Союза была и остается правильной политикой.

(Продолжение следует).